

Максим Исповедник, св. Вопросыответы к Фалассию: [Предисловие св. Максима к Фалассию. Предисловие к схолиям] / Пер., предисл. С. Л. Епифановича // Богословский вестник 1916. Т. 2. № 5. С. 33—48 (1-я пагин.). (Продолжение.)

заповѣди повелѣвало считать запретнымъ. Такъ ставши преступникомъ и допустивши невѣдѣніе Бога, онъ со всѣмъ чувствомъ всю накрѣпко [12] связалъ мысленную силу (и так. обр.) ввелъ [13] сложное ¹⁾ и пагубное, возбуждающее къ страсти, вѣдѣніе чувственного бытія, и приложися ²⁾ скотомъ несмысленнымъ и уподобися

отеческой письменности возрѣніями. Ср. у св. Аванасія Вел. Contra gentes 3; De incarnatione Dei Verbi 4. 5, PG. 25, 8 C—9 A, 104 C—105 A; русск. пер. I², 128—129. 196—197; св. Григорія Нисск., Orat. catech. 5, PG. 45, 24 D; р. п. IV, 18; De virginitate 10, PG. 46, 369 C sq; р. п. VII, 342 сл.; De anima et resurrectione, PG. 46, 57 B. 65 C—68 A; р. п. IV, 239. 246; De hominis opificio 18, PG. 44, 192 A—C; р. п. I, 149—150). Изъ всѣхъ писателей древности одинъ лишь Татіанъ („Рѣчь противъ эллиновъ“, гл. 7, Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ въ русск. пер. прот. П. Преображенскаго, СПб. 1895, стр. 16), христіанскій апологетъ II в., вообще отличавшійся странными и нецерковными мнѣніями, проводилъ взглядъ на грѣхопаденіе прародителей, какъ на признаніе ими діавола за Бога. Но такіа мнѣнія только и возможны были въ эпоху апологетовъ (когда не было еще точно формулированнаго богословія) и при ихъ философски-свободномъ обращеніи съ догматическими истинами Въ высшей степени невѣроятно, чтобы этого мнѣнія—одиноко отъ всѣхъ св. отцовъ—держался преп. Максимъ. Этимъ объясняется допущенная нами поправка къ греческому тексту. Мы, къ сожалѣнію, не располагаемъ ни однимъ изъ рукописныхъ кодексовъ, содержащихъ Quaest. ad Thal., вариантами, которыхъ, думается, можно было бы вполне опривать нашу поправку. Но всеже можемъ сослаться на cod. Paris. Suppl. gr. 28, л. 200 об. (фотографіи. съ коего имѣемъ), гдѣ находится отрывокъ изъ Предисловія къ Фалассію („опредѣленіе зла“) подъ заглавіемъ: Ὅτι οὐκ ἔστι αἴτιος τῶν κακῶν ὁ Θεός [=253 A—260 C изд. Миня], и гдѣ данное мѣсто читается такъ: ἐκείνο νομίζας εἶναι θεὸν διὰ τῆς συμβουλῆς τοῦ ἄφρατος, ὅπερ и т. д. Чтеніе ἐκείνον можно разсматривать, какъ простую ошибку, вполне возможную при сплошномъ письмѣ (v перешло къ ἐκείνο отъ слѣдующаго νομίζας).

¹⁾ Сложнымъ называется чувственное вѣдѣніе потому, что оно даетъ смѣшанное познаніе удовольствія и страданія (см. 260 A—B и схолю 13); ср. у св. Григорія Нисск., De hominis opificio 20, PG. 44. 200 A; русск. пер. I, 158—159.

²⁾ Чтеніе παρασυμβλήθη (въ отличіе отъ B: παρασυμβλήθη) имѣють кодексы S^c a (корректурѣ VII в. на Синайскомъ код.), A, T; 140. 156. 167. 168. 170. 171. 185. 202. 203—206. 208. 262.

имъ¹⁾, всячески и дѣйствуя и изыскивая и желая одного и того же съ ними и имѣя (даже) преимущество (предъ ними) въ неразуміи—обмѣнъ естественнаго разума на то, что не свойственно естеству²⁾. Насколько подобнымъ образомъ упражнялся человѣкъ въ познаніи видимаго бытія однимъ только чувствомъ, настолько укрѣплялъ въ себѣ невѣдѣніе Бога; а поскольку затягивалъ узы этого невѣдѣнія, постольку утверждался опытно въ чувственномъ наслажденіи познаннымъ вещественнымъ бытіемъ; поскольку же насыщался этимъ (наслажденіемъ), постольку возжигалъ (въ себѣ) любовную страсть (*ἔρωτα*) рождающагося [8] изъ него самолюбія³⁾: а поскольку заботливо соблю-

263. 276—278. 281. 290; *κτῆρεσιν*—въ В. Такъ обозначаемъ мы уклоненія въ библейскомъ текстѣ преп. Максима отъ текста главнѣйшихъ унциаловъ ξ (Син. код. IV в.), В (ватик. IV—V в.), А (александр. V в.). Для ветхозавѣтныхъ чтеній пользуемся критическими изданіями Ветхаго Завета: *H. B. Swete, The Old Testament in greek according to the Septuagint. Cambridge, 2 ed., vol. I—III, 1895—1896*, и, къ сожалѣнію, лишь иногда *Holmes and Pearsons, Vetus Testamentum graece cum variis lectionibus. Oxonii 1798—1827* (это цѣнное изданіе намъ теперь совсѣмъ недоступно; равнѣ же мы имѣли его въ своемъ распоряженіи лишь очень короткое время и потому использовали его лишь только для нѣкоторыхъ наиболѣе характерныхъ цитатъ у преп. Максима). При обозначеніи кодексовъ Ветхаго Завета мы пользуемся принятыми въ указанныхъ изданіяхъ сокращенными обозначеніями (у Swete—латин. буквы; у Holmes'a—римскія [для древнѣйшихъ и важнѣйшихъ кодексовъ] и арабскія цифры).

¹⁾ Пс. 48¹³.—Цитруется у *Михаила Глика*, въ Словѣ 37: *Μηχαὶλ τοῦ Γλικᾶ, Εἰς τὰς ἀπορίας τῆς θείας Γραφῆς κεφάλαια ἐκδιδομένα ὑπὸ Σωφοροῖου Εὐδοκασιάδου, τ. α', ἐν Ἀθήραις 1906, σελ. 4184*. Вмѣстѣ съ тѣмъ М. Глика, вѣроятно, имѣлъ въ виду и *Ambrigua, PG. 91, 1320 CD. 1309 A*.

²⁾ *Τὸ παρὰ φύσιν*, т. е. страсти. Ср. ниже *Quaest. ad Thal. XVI, 301A; LXII, 653 A*. О естественномъ разумѣ см. *Quaest. ad Thal. XV, 297 B* (совокупность добрыхъ задатковъ въ человѣкѣ); ср. еще *I, 269 A* (стр. 53), и выше, стр. 14, прим. 2.

³⁾ *Φιλαντία*—плотское самолюбіе, угожденіе плоти (253 D; *Carpe de charitate II, 8. 59*).

далъ любовную страсть самолюбія, постольку измышлялъ многіе способы къ поддержанію удовольствія, этого настоящаго порожденія и цѣли самолюбія. А такъ какъ ¹⁾ всякое зло обычно уничтожается вмѣстѣ съ образующими его способами, то (человѣкъ), находя на самомъ опытѣ, что всякому удовольствію непремѣнно преемникомъ бываетъ страданіе (*δύνη*), къ удовольствію имѣлъ всецѣлое устремленіе, а отъ страданія—всецѣлое отвращеніе, изъ всей силы борясь за первое и со всякимъ тщаніемъ вооружаясь противъ второго, думая,—что невозможно,—при помощи такого рода ухищреній отдѣлать ихъ другъ отъ друга и имѣть самолюбіе ²⁾ соединеннымъ съ однимъ только удовольствіемъ (и) совершенно недоступнымъ страданію, забывъ,—очевидно, подъ вліяніемъ страсти,—что никогда не можетъ быть удовольствія безъ страданія, ибо къ удовольствію (уже) примѣшана тягота страданія, хотя она, повидимому, и скрывается отъ имѣющихъ (его), въ силу преобладанія въ страсти удовольствія, потому что обыкновенно то, что преобладаетъ, всегда выступаетъ яснѣе, затмевая ощущеніе близъ лежащаго ³⁾.

Отсюда-то многое и безчисленное скопище страстей растлило собою житіе человѣческое. Отсюда многоплачевной стала у насъ жизнь, почитая причины своего уничтоженія и изыскивая себѣ по невѣдѣнію и обслуживая поводы къ тлѣнію. Отсюда единая природа раздѣлилась на тысячи дѣленій, и мы, хотя и одного и того же естества, стали на подобіе свирѣпыхъ

^{1—3)} Это мѣсто приводится въ Cap. quing. I, 53. (Добротолубіе: Умозрѣт. и дѣят. главы 104, т. III², 254).

²⁾ Читаемъ *μόνη τῆ ἡδονῆς*, какъ въ Cap. quing. I, 53, (PG. 90, 1197 D), вм. *μόνην τῆν ἡδονήν*.

пресмыкающихся другъ другу добычей. Ибо ¹⁾ борясь другъ съ другомъ изъ самолюбія за удовольствіе и стараясь также по той же причинѣ избѣжать страданія, мы измышляемъ безчисленные роды (*γενέσεις*) пагубныхъ страстей ²⁾. Такъ, если ради удовольствія мы заботимся о самолюбіи, то порождаемъ чревоугодіе, гордость, тщеславіе, надменность (*φυσίωσιν*), сребролюбіе, корыстолюбіе, насильничество (*τυραννίδα*), озорничество, хвастовство, бѣшенную дерзость, безумную величавость (*μανία*), самомнѣніе (*οἴησιν*), напыщенность (*τιφον*), презрѣніе, досажденіе, пошлость, кощунство, блудъ, распущенность, кичливость, превозношеніе, небреженіе, оскорбленіе, ругательство, многоглаголаніе, невовремяглаголаніе, студоглаголаніе, и все другое, что подобнаго же рода. Если же, напро-
 [9] тивъ, страданіемъ оскорбляется (въ насъ) нравъ самолюбивый, то мы рождаемъ гнѣвъ, зависть, ненависть, вражду, памятьозлобіе, поношеніе, злословіе, клевету, печаль, отчаяніе, безвѣріе, ропоть на промысль, уныніе, нерадѣніе, душевное расслабленіе, грусть, малодушіе, безвременное стенаніе, плачь, сѣтованіе, вопль, ревность, зависть, соперничество, и (всякія) другія (страсти), какія свойственны расположенію, лишенному поводовъ къ удовольствію. Изъ происходящаго же по какимъ-либо инымъ причинамъ смѣшенія удовольствія и страданія ³⁾,—т.-е. изъ подлости (*μοχθηρίας*) ⁴⁾, ибо такъ называютъ нѣкоторые

^{1—2)} Cap. quing. I, 53.—Ср. у св. Григорія Нисск., De hominis officio 18. PG. 44, 192 D—193 A; русск. пер. I.150.

³⁾ Такъ Gr.: *καθ' ἡδονὴν καὶ ὀδύνην*. Coisl.: *καθ' ἡδονὴν ὀδύνης*, (примѣси) къ удовольствію страданія. Чтеніе Gr. оправдывается дальнѣйшей рѣчью.

⁴⁾ *Μοχθηρός* значитъ „подлый“, прежде всего, въ смыслѣ—бѣднаго, несчастнаго, прииженнаго; далѣе—въ смыслѣ подхалима, искателя и, наконецъ, вообще нравственно негоднаго человѣка. Въ

сложеніе зла изъ противоположныхъ частей ¹⁾,—мы рождаемъ лицемѣріе, притворство, обманъ, двуличіе, лесть, человѣкоугодность и всякія другія ухищренія ²⁾, относящіяся къ (этому) смѣшанному (виду) злокозненности. Перечислять однако теперь и излагать всѣ (страсти) вмѣстѣ съ ихъ признаками и образами (проявленія), причинами и временами, не позволяетъ мѣсто, тѣмъ болѣе что изслѣдованіе о нихъ, если ²⁵⁷ Богъ дастъ силу, будетъ произведено въ особомъ изложеніи.

Другое опредѣленіе зла.

Итакъ, зло, какъ я сказалъ выше, есть невѣдѣніе благой Причины сущаго. Это невѣдѣніе, повредивши умъ человѣческой, ясно же открывши чувства, сдѣлало его совершенно чуждымъ божественнаго вѣдѣнія ³⁾ и (напротивъ) наполнило страстнымъ познаніемъ (*γνώσεως*) бытія чувственнаго (*τῶν αἰσθητῶν*). Обильно вкушая этого познанія (*ἦς*), по подобію неразумныхъ скотовъ, однимъ только чувствомъ, и находя (*εὐρών*) на опытѣ, что вкушеніе (*μετ' ἡψις*) чувственнаго бытія можетъ служить къ поддержанію видимой его тѣлесной природы, человѣкъ, конечно, какъ погрѣшившій уже въ (по-

данномъ случаѣ, повидимому, имѣется въ виду подлая искательность.

¹⁾ Т. е. удовольствія и страданія.—Неизвѣстно, кого въ данномъ случаѣ цитуетъ преп. Максимъ. У Исихія и Свиды мы не нашли подобнаго объясненія даннаго слова. Вѣроятно, пр. Максимъ (resp. его источникъ) производилъ слово *μοχθηρός* отъ *μόγος* (*μόθος*), трудъ, страданіе, и *θηρ*, звѣрь. Названіе, т. обр. обозначаетъ человѣка, съ одной стороны страдающаго (и имѣющаго всѣ побужденія выйти изъ угнетеннаго положенія), а съ другой—выслѣживающаго, какъ звѣрь, добычу удовольствія, словомъ, объединяющаго въ себѣ и то и другое побужденіе къ страстямъ—страхъ предъ страданіями и стремленіе къ удовольствію.

²⁾ *Ἐπινοήματα*; у Фотія (cod. 192): *ἐπινοήματα*, заболѣванія.

³⁾ Т. е. духовнаго познанія Бога,

знаніи) мысленной красоты божественнаго велелѣпія, принялъ ошибочно за Бога видимую (*τὴν φαινομένην*) тварь, обоготворивши (ее) ради пользы ея для поддержанія тѣла, и, разумѣется, возлюбилъ и тѣло свое, имѣющее по природѣ свойство съ признанной за Бога тварью, со всякимъ тщаніемъ служа твари паче Создателяго ¹⁾ (чрезъ) заботу и попеченіе объ одномъ только тѣлѣ. Ибо ²⁾ не иначе кто можетъ служить твари, какъ заботясь о (своемъ) тѣлѣ ³⁾, подобно тому какъ и Богу никто не (можетъ иначе) служить, какъ очищая душу добродѣтелями. Совершая этому тѣлу пагубное служеніе и сдѣлавшись въ отношеніи къ нему ⁴⁾ самолюбивымъ, человѣкъ непрерывно имѣлъ въ себѣ дѣйственными удовольствіе и страданіе, такъ что всегда вкушалъ отъ древа ⁵⁾ преслушанія, заключающаго ⁶⁾ въ себѣ въ чувственномъ (*κατὰ τὴν αἰσθητικὴν*) опытѣ смѣшанное познаніе ⁷⁾ добра и зла.

А если кто, быть можетъ, скажетъ, что дровомъ познанія добра и зла является видимая тварь, то не погрѣшитъ въ истинѣ; ибо она предлагаетъ (*ἔχει*)

¹⁾ Рим. 123.—О развитіи грѣха у человѣка ср. у св. Иоанасія В., *Contra gentes* 3, PG. 25, 8С—9А; русск. пер. I³, 128—129.

²⁾ Это мѣсто, начиная отсюда, приводится въ *Cap. quing. I, 55*. (Добротолубіе: „Умозр. и дѣят. гл.“, гл. 106, т. III², 255).

³⁾ Ср. *Cap. de charitate I, 7—8*.

⁴⁾ Читаемъ *κατ' αὐτό*, какъ въ *Cap. quing. I, 55*, вмѣсто *καθ' ἑαυτοῦ* текста Комбефи.

⁵⁾ Принимаемъ вм. *τοῦ ξύλου* болѣе правильное чтеніе другого cod. Coisl. (Segu.): *τὸ ξύλον*, какъ стоитъ въ *Cap. quing. I, 55* и аналогичномъ оборотѣ въ *Quaest. ad Thal. XLIII, 413 A*.—Подъ „древомъ преслушанія“ преп. Максимъ разумѣетъ здѣсь чувство, дающее человѣку познаніе удовольствія и страданія (добра и зла): ср. *Quaest. ad Thal. XLIII, 412D*.

⁶⁾ Читаемъ *ἔχου*, какъ въ *Cap. quing. I, 55*, вмѣсто *ἔχου*. Такое чтеніе притомъ болѣе отвѣчаетъ правильному построенію рѣчи въ данномъ мѣстѣ.

⁷⁾ Такъ Fr.: *γνώσιν*; также *Cap. quing. I, 55*. Въ Coisl. *οἴησιν*, мѣнше.

вкушеніе, естественно производящее удовольствіе и страданіе ¹⁾.

И еще. Такъ какъ [14] видимая тварь имѣть и духовныя идеи (λόγοις), питающія умъ, и природную силу, услаждающую чувство, а умъ развращающую, то и названа она древомъ познанія добра и зла, какъ предлагающая вѣдѣніе добра, будучи созерцаема духовно, и зла, будучи воспринимаема тѣлесно; ибо она становится учительницей страстей для воспринимающихъ ее тѣлесно, наводя на нихъ забвеніе вещей божественныхъ ²⁾. Потому-то, вѣроятно, Богъ и запретилъ человѣку ея вкушеніе, отлагая его на время, дабы человѣкъ, — что было весьма справедливо, — сперва позналъ чрезъ благодатное (ἐν χάριτι) причастіе (μετοχής) ³⁾ свою Причину и чрезъ такое причастіе укрѣпилъ данное (ему) по благодати безсмертіе въ безстрастїи и непреложности ⁴⁾, (потомъ же) ставши уже какъ бы Богомъ въ силу обоженія, безвредно съ дерзновеніемъ вмѣстѣ съ Богомъ созерцалъ Божїи созданія и получилъ вѣдѣніе о нихъ, какъ Богъ ⁵⁾, ²⁶⁰ а не человѣкъ, имѣя по благодати одно и то же съ Богомъ премудрое (μετὰ σοφίας) вѣдѣніе сущаго, въ силу претворенія ума и чувства къ обоженію ⁶⁾.

Такъ нужно тутъ понимать древо (познанія) по до-

¹⁾ До сихъ поръ Cap. quing. I, 55.—Такого пониманія древа познанія добра и зла вслѣдъ за пр. Максимомъ держится св. Іоаннъ Дамаскинъ. De fide orthodoxa II, 11, PG. 94. 917B.

²⁾ Ср. у св. Григорія Богослова, Oratio 38, п. 12. PG. 36. 324B—C; русск. пер. III³, 201; св. Григорія Нисск., In Eccles. hom. VIII, PG. 44, 736C; русск. пер. II, 338.

³⁾ Т. е. непосредственное мистическое общеніе съ Богомъ.

⁴⁾ Ср. Quaest. ad Thal. XLII, 405 D; Ambigua, PG. 91, 1088 C.

⁵⁾ Т. е. въ идеяхъ. Quaest. ad Thal. LX, 625 A. Cap. de charitate III, 23; Ambigua, PG. 91, 1085 A—C. 1328 B—C.

⁶⁾ Всю эту тираду приводитъ I. C. Эригена въ своемъ сочиненїи De divisione naturae IV, 22. PL. 122. 842 C—843 A.

ступному для всѣхъ возвышенному умозрѣнію, предоставляя болѣе таинственный и лучший смыслъ людямъ съ тайнозрительной мыслью (*τοῖς μυστικοῖς τὴν διάνοιαν*), отъ себя же почитая его молчаніемъ ¹⁾. Теперь же я упомянулъ о древѣ преслушанія мимоходомъ, желая показать, какъ невѣдѣніе Бога привело къ обоготворенію твари, явнымъ служеніемъ которой является самолюбіе рода человѣческаго въ отношеніи къ тѣлу ²⁾. Около этого (именно) самолюбія существуетъ какъ нѣкое смѣшанное вѣдѣніе, опытное познаніе (*πειρα*) удовольствія и страданія, ради которыхъ (и) проникла въ жизнь человѣческую вся тина золь. Она [11] составляется различно, разнообразно и многообразно, какъ даже и не изобразить слово, поскольку каждый изъ причастныхъ человѣческаго естества имѣетъ въ себѣ такъ или иначе (*κατὰ τὸ μέρος τε καὶ ποιόν*) живущей и дѣйствующей привязанность (*φιλίαν*) къ видимой своей части, т. е. тѣлу, принуждающую его раболѣпно изъ пожеланія удовольствія и страха предъ страданіемъ измышлять многіе виды (*ιδέας*) страстей ³⁾,—смотря потому, какъ совпадаютъ времена и обстоятельства (*πράγματα*) и какъ допускаетъ то характеръ таковыхъ ⁴⁾. (И это) для того, чтобы быть въ состояніи постоянно содержать въ сожительствѣ удовольствіе, въ отношеніи же ко страданію пребывать совершенно недоступнымъ. (Но привязанность эта) научаетъ (*διδάσκουσαν*) домогаться невозможнаго и неосуществимаго въ (предѣлахъ) на-

¹⁾ Оборотъ обычный, у мистиковъ: ср. у св. Григорія Бог., *Or.* 28 (II de theologia), n. 20, PG. 36, 52 B; русск. пер. III³, 28; св. Григорія Нисск., *Contra Eunom.* 12, PG. 45, 945 C; р. п. VI, 308; Дионисія Арепагита, *De divinis nominibus* I, 3, PG. 3, 589 B; ср. *De eccles. hierarchia* II, 3, 1; *De coelesti hierarchia* 15, 9, PG. 3, 397 B. 340 B.

²⁾ *Cap. de charitate* II. 8. 59.

³⁾ Ср. выше 256 B—C. (стр. 36).

⁴⁾ Т. е. время и обстоятельство.

мѣченной (*κατὰ σκοπόν*) цѣли. Ибо при тлѣнности и разсѣиваемости всего вообще тѣлеснаго естества, какими бы кто способами ни старался поддержать его, тѣмъ болѣе бы усиливаль его тлѣніе, такъ что всегда, хотя бы и невольно, опасался бы любимаго ¹⁾ и противъ намѣренія воли незамѣтно ради любимаго доставляль бы себѣ нелюбимое ²⁾, какъ зависящее отъ того, что по естеству не можетъ быть устойчивымъ (*στήναι*) ³⁾, и оттого измѣняль бы вмѣстѣ съ разсѣивающимся веществомъ (*τοῖς σκεδαστοῖς*) (свое) неустойчиво колеблющееся съ его теченіемъ (*τοῖς ῥέουσιν*) душевное расположеніе, и не замѣчалъ бы собственной гибели по причинѣ совершеннаго ослѣпленія души въ отношеніи къ истинѣ.

Освобожденіе же отъ всѣхъ этихъ золъ и краткій путь ко спасенію есть истинная, (соединенная) съ вѣдѣніемъ любовь къ Богу ⁴⁾ и всецѣлое отреченіе отъ душевной (любви) къ тѣлу и міру сему. Благодаря этому отреченію (*καθ' ἡν*) мы, отвергая стремленіе къ удовольствію и страхъ предъ страданіемъ, освобождаемся отъ злого самолюбія; восшедши (же) къ вѣдѣнію Создателя, и получивши ⁵⁾ вмѣсто дурного самолюбія благое и духовное (*γοεράν*), отрѣшенное отъ тѣлесной

¹⁾ Т. е. доставленія тѣлу удовольствій.

²⁾ Любимое—тѣлесное удовольствіе; нелюбимое—страданіе. Обратъ, аналогичный употребленію св. Григоріемъ Бог. въ *Or.* 14, п. 7, PG. 35, 865 С; русск. пер. II³, 8 (о тѣлѣ).

³⁾ Разумѣется матерія, вещество. Ср. въ *Ambigua*, PG. 91, 1105 АВ. 1169 CD; а также у св. Григорія Бог., *Or.* 14, п. 30, PG. 35, 897 В; русск. пер. II, 31.

⁴⁾ Любви къ Богу должно предшествовать духовное вѣдѣніе, познаніе божественныхъ благъ (*Cap. de charitate* II, 25; III, 68; I, 2), по слову Писанія: „вкусите и видите, яко благъ Господь“ (*Пс.* 239).

⁵⁾ Вм. *ἀντιλαμβάνοντες*; читаемъ, какъ въ *Cap. quing.* I, 50, *τιλαβόντες*.

любви (*στοργήs*), мы непрестанно служимъ Богу этимъ прекраснымъ самолюбіемъ, всегда въ Богѣ ища утвержденія души. Вотъ истинное и дѣйствительно угодное Богу служеніе — строгое попеченіе о душѣ путемъ добродѣтелей ¹⁾.

Кто, так. обр., къ тѣлесному удовольствію не стремится и страданія совершенно не боится, тотъ сталъ безстрастнымъ и вмѣстѣ съ удовольствіемъ и страданіемъ (*ταύταιs*) и рождающимъ ихъ самолюбіемъ ²⁾ ³⁶¹ разъ убилъ (и) всѣ (происходящія) чрезъ нихъ ³⁾ и отъ нихъ страсти съ изначальнѣйшимъ изъ золь невѣдѣніемъ (*ἀγνοίαs*) — и весь предался устойчивому и пребывающему и всегда тождественному Благу по естеству, всецѣло пребывая съ Нимъ неподвижно и ^[12] *откровеннымъ лицемъ взирая славу* ³⁾ Божію, созерцая изъ свѣтовиднаго въ себѣ ⁴⁾ сіянія божественную и неприступную славу ⁵⁾.

Итакъ, послѣ того какъ намъ Словомъ (*ὀπὸ τοῦ λόγου*) ⁶⁾ указанъ прямой и легкой путь спасаемыхъ, будемъ ⁷⁾, сколько есть силы, удаляться отъ удовольствія и страданія настоящей жизни будемъ и со многимъ увѣщаніемъ учить руководимыхъ нами, дѣлать то же са-

¹⁾ Эта тирада = Cap. quing. I. 50.

²⁾ Вмѣсто *δι' αὐτῆs* читаемъ *δι' οὐτάs*, какъ въ Cap. quing. I. 51.

³⁾ 2 Кор. 318.

⁴⁾ Читаемъ *αὐτῶ* вм. *αὐτῶ*. Объ отображеніи лучей славы Божіей во внутреннемъ зеркалѣ челоуѣка см. Quaest. ad Thal. XLV, 420 B; XXII, 321 B; LIV, 525 A; Ambigua, PG. 91, 1137 B—C.

⁵⁾ Cap. quing. I. 51.

⁶⁾ *Λόγος* можетъ означать 1) разумъ (предисл. къ Thal., 248 B); 2) помысль (Quaest. ad Thal. XVII, 305 A); 3) слово челоуѣческое (Ambigua 1116 D); 4) идею, законъ (см. выше, стр. 17, прим. 3); 5) Слово Божіе (Quaest. ad Thal. XXV, 336 A; Ambigua, PG. 91, 1137 B); 6) Св. Писаніе (Quaest. ad Thal. IV, 277 B); 7) рѣчь писателя вообще (ibid. XVI. 360 D). Въ данномъ случаѣ возможно и послѣднее значеніе, помято принятаго нами.

⁷⁾ Отсюда Cap. quing. 52 (Добротолубіе: Умозр. и дѣят. главы, гл. 103, т. III, 254).

мое (*ταῦτο*), — и (тогда) совершенно освободимся и освободимъ (другихъ) отъ всякаго примышленія страстей и демонской злокозненности ¹⁾. Будемъ также помогать одной только любви, — и никто не сумѣеть отдѣлать насъ отъ Бога, „ни скорбь, ни тѣснота, ни голодъ, ни бѣда, ни мечъ“, ничто другое изъ перечисленнаго св. Апостоломъ въ (своемъ) мѣстѣ ²⁾, ибо чрезъ дѣйственное (*κατ' ἐνέργειαν*) ³⁾ вѣдѣніе, при непоколебимомъ пребываніи въ насъ любви, мы получимъ (*χορηγοῦμενοι*) ⁴⁾ отъ Него вѣчную и неизреченную радость и утверженіе души, удостоившись котораго будемъ имѣть въ отношеніи къ міру спасительное невѣдѣніе, (и) не (позволимъ) уже (себѣ) болѣе, какъ прежде, откровеннымъ лицемъ чувства безъ (руководства) цѣломудреннаго помысла, смотрѣть, какъ на славу, на видимую сторону (*ἐπιφάνειαν*) чувственнаго бытія, около которой, безспорно, имѣютъ (свое) происхожденіе страсти, но, напротивъ, откровеннымъ лицемъ

¹⁾ Сар. quing. I, 52 (Добролюбіе; Умозр. и дѣят. главы, гл. 103, т. III, 254).

²⁾ Рим. 835.

³⁾ Истинное вѣдѣніе называется дѣйственнымъ, прежде всего, какъ (основанное и) соединенное съ доброй дѣятельностью т. е. подвигами добродѣтелей (Quaest. ad Thal. LXIII, 680D—681A), въ противоположность вѣдѣнію неполному, „частичному“, безъ „дѣланія“, съ недостаточной аскетической подготовкой (Сар. de charitate IV, 57. 61); далѣе, оно называется такъ, какъ подлинно реальное воспріятіе божественныхъ озареній, глубоко и въ непосредственномъ опытѣ жерезиваемое подвижникомъ въ духовной его настроенности—въ противоположность теоретическому и поверхностному усвоенію вѣдѣнія на словахъ, безъ внутренняго сердечнаго отношенія къ его содержанию и безъ реального ощущенія всей благодатной силы небесныхъ озареній и сладости богообщенія (ср. Сар. theol. I, 19. 31; Ер. 20, PG. 91, 601 A; Сар. de charitate III, 66; Quaest. ad Thal. VI, 280 D). Последнее пониманіе есть дальнѣйшее раскрытіе перваго. Реальное вѣдѣніе возможно только у добродѣтельнаго умозрителя.

⁴⁾ Растянутасть періода вынудила преп Максима нарушить правильное построеніе и сочетаніе рѣчи (имен. вм. винит.)

мысли, отрѣшеннымъ отъ всякаго чувственнаго покрова, будемъ взирать на (просіявающук) въ добродѣтеляхъ и вѣдѣнїи духовномъ славу Божию ¹⁾, въ (лучахъ) коей обыкновенно (и) наступаетъ благодатное соединеніе ²⁾. Ибо какъ мы утративши вѣдѣніе (*ἀγνοήσαντες*) Бога, сдѣлали (себѣ) Богомъ сладостно познанную чувствами тварь ради (подаваемого) ею утвержденія (*συστασιν*) тѣлу, такъ и получая доступное мысли дѣйственное вѣдѣніе Бога, мы ради (приистекающаго) изъ Него утвержденія души ³⁾ въ бытіи и благобытіи ⁴⁾, [15] утратимъ всякое ощущеніе (*πεῖραν*) всякаго чувства (см. стр. 52).

[13] Предисловіе къ помѣщеннымъ на поляхъ ⁵⁾ схоліямъ ⁶⁾.

Естественная красота присуща разумнымъ—слово (*λόγος*) ⁷⁾. Красотой же слова является строго сообразное съ разумомъ

¹⁾ Quaest. ad Thal. LIV, 525 B.

²⁾ Мистическое соединеніе съ Богомъ въ экстазѣ: Ambigua, PG. 91, 1149 B. 1220 B—C. 1241 B—C. Quaest. ad Thal. XXV, 332 CD; XL, 396 B. Cap. theol. I, 39.

³⁾ Читаемъ *τῆς ψυχῆς* вм. *τῆρ ψυχῆς*.

⁴⁾ *Εὖ εἶναι*—благобытіе,—есть бытіе, согласное съ идеальнымъ назначеніемъ разумнаго бытія, съ вѣчной цѣлью его—Благомъ, иначе говоря, добродѣтельное, богоподобное бытіе (Ambigua, PG. 91, 1084B. 1116B. 1325B.) и соответствующее ему блаженство (ibid, 1392 CD). Ср. у св. Григорія Богослова, Or. 38, п. 3, PG. 36, 313 C; русск. пер. III³, 194, и Діонисія Ареопагита, De divinis nominibus IV, 1, PG. 3, 696A; V, 8, 821D.

⁵⁾ Схоліи помѣщены на поляхъ, конечно, въ рукописяхъ.

⁶⁾ Комбефи считаетъ это предисловіе принадлежащимъ пр. Максиму. Дѣйствительно, въ немъ встрѣчается не мало мыслей и даже оборотовъ, свойственныхъ пр. отцу. При всемъ томъ въ рѣчи предисловія чувствуется вѣчто необычное для пр. Максима по сравненію съ его изложеніемъ въ Предисловіи къ Фалассію и въ Вопросо-отвѣтахъ. Возможно, что это обстоятельство стоитъ въ связи съ сравнительной необработанностью даннаго предисловія.

⁷⁾ *Λόγος* имѣеть въ греч. языкѣ обоюдное значеніе: означать и „разумъ“ (слово внутреннее) и „слово“ (слово произнесенное). На этой двусмысленности даннаго слова и построена здѣсь и ниже (стр. 46) непередаваемая по-русски игра словъ.

разумѣніе (*σύνεσις*) ¹⁾ разумныхъ; красотой же разумѣнія—достопаанный навыкъ разумныхъ подѣ руководствомъ разума въ добродѣтели. А красотой этого навыка служить безошибочное созерцаіе истиннаго вѣдѣнія ²⁾, цѣлью какового является мудрость (*σοφία*), это яснѣйшее завершеніе (*συνπλήρωσις*) разумѣнія ³⁾, представляющее собою какъ бы разумъ (слово), усовершенный по естеству, коимъ (именно) является чистый умъ ⁴⁾, достигшій въ соединеніи съ Причиной

¹⁾ Соответственно двоякому значенію термина *λόγος*, разумѣніе (*σύνεσις*) означаетъ, съ одной стороны, изошренную способность нравственной оцѣнки (т. ск. этической вкусъ) и, какъ лучшее выраженіе ея,—глубокое душевное расположеніе къ словамъ и дѣламъ Божиимъ (Ер. 20, PG. 91, 601 В. 600 В), а съ другой—пониманіе слова. Въ первомъ значеніи *σύνεσις* синонимично съ болѣе употребительнымъ у преп. Максима *φρόνησις*—разсудительность (*Ambigua*, PG. 91, 1313 А; 1245 В. 1249 А; *Cap. de charitate* II, 79; Ер. 5, PG. 91, 421 В—С; Ер. 20—597 D). По ученію преп. Максима, *φρόνησις* является первой энергіей разума (практической способности), какъ *σοφία*—ума, теоретической способности (*Mystagogia* 5, PG. 91, 673 С).

²⁾ Аналогичнымъ образомъ, но въ обратномъ порядкѣ, выражается преп. Максимъ въ сочиненіи *Ad Thomam*, PG. 91, 1032 А, когда говорить, что красотой мудрости является *γνώσις ἐμπρακτος*, вѣдѣніе, соединенное съ дѣятельностью.

³⁾ По ученію преп. Максима, разсудительность (*φρόνησις*), заключающаяся въ оцѣнкѣ отдѣльныхъ частныхъ явленій бытія и жизни, въ постиженіи „частныхъ идей“ (*Ambigua*, PG. 91, 1313 А. 1245 В), при постепенномъ обобщеніи этихъ идей переходить въ „мудрость“, содержащую всѣ „общія“ идеи (*λόγοι τῶν καθόλου*, *ibid.*).

⁴⁾ Мудрость является собственно „энергіей (проявленіемъ) ума“ (см. прим. 1). Но она служить также цѣлью и высшимъ выраженіемъ разумѣнія (разсудительности) разума. Это даетъ возможность автору предисловія, возвышаясь постепенно отъ одного пункта къ другому, кончить отождествленіемъ ума съ разумомъ. Основаніемъ же тому служить для него, очевидно, представленіе о душевныхъ способностяхъ, какъ проявленіяхъ высшей изъ нихъ—ума (*νοῦς*); ср. *Mystagogia* 5, PG. 91, 680 В; и выше стр. 15, прим. 1; см. подобную лѣстницу посредствующихъ понятій между *νοῦς* и *φρόνησις* въ *Ad Marimum*, PG. 91, 21 А. Умъ, достигши высшаго пункта въ своемъ возвышеніи къ Богу, очистившись отъ всего чувственнаго и мысленнаго, удостоивается непосредственнаго познанія Бога, дара совершенной мудрости, возводящей его къ Богу и дарующей ему обоженіе (*Quaest. ad Thal. LXIII*, 673 D).

264 премысленнаго состоянія (*σχεῖσιν ἐπὲρ νόησιν*) ¹⁾. Въ этомъ состояніи (*καθ' ἡν*) онъ, упокоивъ свое многоразличное естественное движеніе и отношеніе ко всему, что послѣ Причины, недовѣдомо только Ея одной (и) придерживается, предавшись въ безмолвномъ покоѣ ²⁾ премысленному всеблаженнѣйшему молчанію, объяснить которое совершенно не можетъ ни слово, ни умозрѣніе, но одинъ только опытъ по причастію тѣхъ, кто удостоился (этого премысленнаго наслажденія), яснымъ и общедоступнымъ признакомъ котораго является совершенная нечувствительность и нерасположеніе души къ сему вѣку.

Зная, отсюда, что для разумныхъ нѣтъ ничего болѣе близкаго по естеству, какъ разумное слово (*λόγος*), и для боголюбцевъ ничего болѣе славнаго (*πρὸς εὐδοξίαν ἁρμοδιώτερον*), какъ упражненіе ³⁾ въ немъ и разумѣніе (его),—разумѣю же не то слово (*λόγος*) ⁴⁾, которое искусствомъ въ краснорѣчивой фразѣ изысканно сплетается для услажденія слуха ⁵⁾, въ чемъ упражняться готовы были бъ и мужи негодные, но то, которое природа по существу и безъ наученія имѣетъ внутри скрытымъ (*κατὰ διάθεσιν*) для непогрѣшительнаго разсмотрѣнія бытія (*τῶν ὄντων*) и постиженія (заключенной) въ идеяхъ (*λόγοις*) истины. (Разумѣю, тотъ разумъ), который и Святыи Духъ Божій, украсивши (*διαπλασθέντα*) прекрасно добродѣтелями ⁶⁾, ведетъ обычно къ сожителству (съ Со-

¹⁾ Общая схема духовно-нравственнаго развитія указывается здѣсь приблизительно въ такихъ же чертахъ, какъ и въ предисловіи къ Фалассію (249 В—252 В): сперва—разумъ и добродѣтель; потомъ—созерцаніе и мудрость; наконецъ—экстазъ. (непосредственное мистическое богопознаніе).

²⁾ *Λῆσις*—ареопагитскій терминъ: De coel. hierarchia 15, 4; De eccles. hier. III, III, 9; VII, III, 2; De divinis nomin. I, 4, PG. 3, 333 А. 437 В. 557 В. 592 В—С.

³⁾ Читаемъ *τῆς περὶ αὐτῶν* вм. *τοῦς περὶ αὐτῶν*.

⁴⁾ Непередаваемая игра словъ; см. стр. 44, прим. 7. На этомъ мѣстѣ собственно правильное развитіе начатой фразы прекращается: увлеченный стремленіемъ всесторонне раскрыть свое пониманіе термина *λόγος*, авторъ далѣе подробно говоритъ о разумѣ и его значеніи въ духовной жизни человѣка; заканчиваетъ же онъ свой періодъ только въ послѣдней тирадѣ предисловія.

⁵⁾ Ер. 20, PG. 91, 601 А. Ср. у св. Григорія Бог., Ор. 16, п. 2, PG. 35, 936 В; русск. пер. II³, 41.

⁶⁾ Qu aest. ad Thal. VI, 280 В—281 А.

бою) и дѣлаетъ божественнымъ изваяніемъ (*ἀγαλμα*) ¹⁾ богоподобной красоты, не лишеннымъ по благодати ничего изъ, того, что по естеству присуще Богу ²⁾. Ибо (сей разумъ) есть органъ, искусно собирающій ³⁾ всѣ мысленно просіявающія въ бытіи проявленія (*ἐμφανισμῶν*) божественной благодати, при (свѣтѣ) которыхъ онъ, погружаясь въ величественное устройство бытія, несетъ и уноситъ съ собою къ Производительной Причинѣ сущаго (*τὸν ἕντων*) тѣхъ, которые всецѣло пропитали (*πολύσπαρτας*) имъ ⁴⁾ все стремленіе присущаго имъ по естеству влеченія (*ἐφέσεως*) ⁵⁾ не удерживаясь рѣшительно ничѣмъ изъ того, что послѣ Причины. (Это—тотъ разумъ), прилежа которому, мы, поработая себѣ все неестественное, выступаемъ, какъ дѣлатели (*πράκτορες*) всѣхъ божественныхъ добродѣтелей, если только, конечно, всякимъ добрымъ подвигомъ счистимъ съ души вещественное безобразіе до красоты духовной ⁶⁾. Ибо, гдѣ владычествуетъ разумъ, тамъ обычно прекращается власть чувства ⁷⁾, къ которой какъ-то примѣшана сила грѣха ⁸⁾, увлекающая душу къ жалости (по отношеніи къ) сродной (ей) по ипостаси ⁹⁾ плоти посредствомъ

¹⁾ Ареопагитскій терминъ: De coel. hier. III, 2; De eccles. hier. IV, III, 1; PG. 3, 165 A. 476 A.

²⁾ Quaest. ad Thal. XXII, 320 A; Ambigua, PG. 91, 1308 B; Ep. 1, PG. 91, 376 A.

³⁾ Quaest. ad Thal. XXV, 332 B.

⁴⁾ Разуму вообще приписывается облагораживающее вліяніе (Ambigua, PG. 91, 1116 D); въ частности же немаловажно значеніе его въ раскрытіи и развитіи естественнаго стремленія человѣка къ Богу (ibid. 1361 A).

⁵⁾ *Ἐφέσις* въ отличіе отъ похотливаго *ἐπιθυμία* и б. частію фізіологическаго *δρμή* означаетъ (онтологическое) стремленіе къ сохраненію бытія, влеченіе къ причинѣ бытія (Ad Marinum, PG. 91, 12 C—D: *ἐπιεικὴν φυσικῆς καὶ πλήρους ὀντότητος*), къ высочайшему благу (Діон. Ареоп., De div. nom. IV, 4, PG. 3, 700A). Отсюда нормальный, естественный *ἔφεσις* въ человѣкѣ возможенъ только одинъ—*πρὸς τὸν Θεόν*, къ Богу (Qu. ad Thal. LXI, 628 A; Orat. Dom. expositio, PG. 90, 888 C).

⁶⁾ См. выше. стр 28, пр. 3.

⁷⁾ Ср. Cap. quing. I, 56. Аналогичное разсужденіе см. въ Quaest. ad Thal. LVIII, 597 B.

⁸⁾ Quaest. ad Thal. XXXIII, 373 D—376 A; Ambigua, PG. 91, 1121 B.

⁹⁾ Душа и тѣло образуютъ собою человѣка, одно недѣлимое

удовольствія, при помощи котораго она, принявшись, какъ за свое естественное дѣло, за страстное и любосластное ¹⁾ попеченіе о плоти, отвлекаетъ (душу) отъ сообразной съ естествомъ жизни и склоняетъ ее стать содѣлательницей не имѣющаго дѣйствительнаго существованія (*τοῦ ἀνυποστάτου*) ²⁾ зла ³⁾. Ибо зломъ для души мыслящей является забвеніе естественныхъ благъ, происходящее отъ страстной привязанности (*σχεσίως*) къ плоти и міру ⁴⁾. Ее ⁵⁾ уничтожаетъ подъ своимъ предводительствомъ разумъ ⁶⁾, изслѣдуя съ духовнымъ искусствомъ происхождение (*γένεσιν*) и природу міра и плоти ⁷⁾ и погоняя душу къ сродной области мысленнаго бытія (*ἰὼν νοητῶν*) ⁸⁾, на которую законъ грѣха ⁹⁾ не простираетъ (уже) своей власти, не имѣя больше переводящаго его къ уму подобно мосту чувства ¹⁰⁾, какъ отрѣшеннаго уже отъ связи съ душой и предоставленнаго чувственнымъ созерцаніямъ, коихъ совершенно не ощущаетъ умъ, превзойдя привязанность (*σχεσίαν*) (къ плоти и міру) и (ихъ) естество ¹¹⁾.

конкретное существо, одну ипостась, особь. Отсюда душа и тѣло и называются соединенными другъ съ другомъ по ипостаси.

¹⁾ Читаемъ *καθ' ἑδωτόν*, какъ въ *Сар. quing. I, 56*, вм. *καθ' ἑδωτόν*.

²⁾ Зло само по себѣ небытіе (*Ambigua, PG. 91, 1332 A*).

³⁾ Отрывокъ этотъ, начиная съ прим. 5 на стр. 47, вошелъ въ *Сар. quing. I, 56* (Добротолубіе: Умозрит. и дѣят. главы, гл. 107; т. III², 255).

⁴⁾ Ср. *Ambigua, PG. 91, 1112 B*.

⁵⁾ Слово *ἦν* можно относить и къ *κακία*, и (какъ Комбефи) къ *λήθη* (забвеніе), и къ *σχεσίς*. Судя по контексту, правильнѣе будетъ ставить его въ связь съ *σχεσίς*. Нужно при томъ замѣтить, что во всемъ этомъ отдѣлѣ рѣчь идетъ о борьбѣ разума съ „властью чувствъ“ (выше, стр. 47, пр. 6), которая въ данномъ мѣстѣ выступаетъ, какъ „привязанность къ плоти и міру“. Ее, поэтому, и уничтожаетъ разумъ.

⁶⁾ *Kai* нѣтъ въ *Сар. quing. I, 57*.

⁷⁾ Ср. *Quaest. ad Thal. V, 280 A; XVI, 301 CD*.

⁸⁾ *Ibid. III, 273 A: θεόματα*. Ср. у св. Григорія Бог., *Or. 6, п. 14. PG. 35, 740 B; русск. пер. I, 187*.

⁹⁾ Законъ грѣха—удовольствіе: *Quaest. ad Thal. LVIII, schol. 21, 601 D (Сар. quing. IV, 9)*.

¹⁰⁾ *Сар. de charitate II, 15; Quaest. ad Thal. LVIII, 596 D—597 A*.

¹¹⁾ Отдѣлъ, начиная съ прим. до сихъ поръ, составляетъ *Сар. quing. I, 57* (Добротолубіе: Умозрит. и дѣят. гл., 108, т. III², 255). Стоящее